

Наличникова И. А.

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ В АФОРИЗМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 95-98. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Жуковская, Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) / Л. П. Жуковская // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. - М., 1983. - С. 110-120.

4. Лебедева, И. Н. К истории древнерусского Пролога: Повесть о Варлааме и Иоасафе в составе Пролога / И. Н. Лебедева // ТОДРЛ. - 1983. - Т. 37. - С. 39-53.

5. Маслов, Ю. С. Значение данных болгарского языка для общей теории славянского глагольного вида / Ю. С. Маслов // Славянское языкознание: V Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. - М., 1963. - С. 197-229.

6. Никифоров, С. Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века / С. Д. Никифоров. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. - 344 с.

7. Перетц, В. Н. К истории славяно-русского Пролога / В. Н. Перетц // Записки Неофилологического общества. - 1915. - Вып. 8. - С. 280-296.

8. Черных, П. Я. Историческая грамматика русского языка / П. Я. Черных. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. - Изд. второе. - 336 с.

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ В АФОРИЗМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Наличникова И. А.

Оренбургский государственный педагогический университет

Как известно, истинное умение афориста состоит в том, чтобы целой системой изобразительных средств - речевых приемов - обнаружить несоответствие, ввергнуть его в пучину парадоксальности и смеха, отразить коренящиеся в жизни пороки и выявить заключенное в них социальное зло. Приемы парадоксальности связаны с самим объектом изображения и с подходом афориста к нему. Следует также отметить, что парадокс характеров и положений одинаково доступен для понимания лицам разных национальностей, а парадоксальность, создаваемая средствами языка, доступна только лицам, владеющим данным языком во всем его стилистическом, лексико-грамматическом своеобразии. Это объясняется тем, что сущность парадоксального эффекта, создаваемого средствами языка, состоит в намеренном нарушении принятого способа выражения, в создании противоречия между общепринятой системой выражения и данной. Выразительность речевых приемов определяется тем, насколько ясно выступает противоречие, т.е. парадоксальный эффект ярче в тех случаях, когда за намеренно необычным способом выражения мысли стоит обычный смысл, когда он ожидается в восприятии: это способствует двуплановости восприятия, делая очень ярким столкновение двух способов выражения. Парадокс настолько сложное явление, что в создании парадоксального афоризма могут использоваться разнообразные языковые и логические средства, в основном создающие юмористический эффект. Рассмотрим речевые приемы парадоксальности более подробно.

Аллофрония имеет место в тех случаях, когда имеется в виду иное явление (другой денотат), нежели обычно выражаемое данной языковой единицей [Ганеев 2001: 20]. Аллофрония - это смещение, сдвиг референта относительно понятия, предназначенного для него («иметь на уме другое»). Но этот сдвиг следует понимать не как чисто пространственно-временной сдвиг относительно конвенционального объекта, но как указание на другие объекты. Сам объект не может подвергнуться операции внутреннего смещения под воздействием соответствующего предиката. Достаточно сослаться на пример:

Sie schreiben aus Vaterlandsliebe Zeug, worüber man unser liebes Vaterland auslacht. (G. C. Lichtenberg) [Lichtenbergs Werke in einem Band 1982: 63].

Из любви к родине они пишут вздор, который вызывает насмешки над нашей любимой родиной.

Г. К. Лихтенберг применяет данный прием для обсуждения вечной темы патриотизма и делает это не для усиления, а для противопоставления, чтобы высказать противоречивые чувства. Чтобы понять смысл афоризма, нужно поразмыслить, т.е. этот прием тем более выигрывает, чем труднее улавливается скрытый смысл. Таким образом, аллофрония - нестандартный, противоречивый, аритмичный аспект языка с асимметричной структурой, причем аллофрония всегда предполагает имплицитное, ментальное высказывание, стоящее за выраженной языковой единицей.

Парадоксальность афоризма может быть обусловлена **антитезой** - это стилистическая фигура контраста в речи, заключающаяся в резком противопоставлении двух понятий или положений, одно из которых отрицает другое. Как средство усиления выразительности, антитеза применяется при сопоставлении образов или понятий, контрастирующих между собой, а также антитетические понятия могут выражать нечто единое своей совокупностью, например:

Die grosse Regel: Wenn dein bißchen an sich nichts Sonderbares ist, so sage es wenigstens ein bißchen sonderbar (G. C. Lichtenberg) [Lichtenbergs Werke in einem Band 1982: 71].

Большое правило: если твое немногое не представляет ничего оригинального, то выскажи его по крайней мере оригинально.

Резко оттеняя контрастные черты сопоставляемых членов, антитеза именно благодаря этому отличается настойчивой убедительностью и яркостью.

Двусмысленность (двойное истолкование) - это наличие двоякого значения или смысла. В процессе восприятия двусмысленности разрешаемое несоответствие обеспечивает юмористический эффект, что является функционально-семантической составляющей данного приема парадоксальности:

Einen Platz an der Sonne erlangen? Nicht leicht. Denn wenn er erreicht ist, ist sie untergegangen (K. Kraus) [Электронный ресурс].

Найти место под солнцем? Нелегко. Поскольку, когда найдете, солнце уже зайдет.

Двузначность данного парадоксального афоризма весьма украшает мысль и помогает лучше ее выразить. Очень оригинальна манера выражения мысли афориста: вопросительное предложение, краткий ответ и неожиданное пояснение ответа, одним словом, для многих парадоксальных афоризмов характерна экспансивная речь, посредством которой несколькими словами выражается острая мысль. Эта творческая манера позволяет афористам достичь парадоксальности высказывания и высокого эмоционального накала. Одним из проявлений двойного истолкования является **амфиболия**. Данный способ создания парадоксального эффекта предполагает игру на многозначности, чаще всего двузначности. Основное отличие амфиболии от приема двойного истолкования состоит в том, что строятся аналогии между двумя значениями одного и того же слова. Амфиболия в афористике встречается часто в поэтических или рифмообразующих афоризмах, где часто наблюдается инверсия, отсутствуют глаголы в придаточном предложении, что усиливает парадоксальный взгляд автора на мир. Амфиболия известна в числе любимых приемов такого известного афориста, как Е. Рот:

Grossen Herren und schönen Frauen

Soll man gern dienen, wenig trauen (E. Roth) [Harenberg Lexikon 2001: 1064].

Великим господам и красивым женщинам

Нужно с удовольствием служить, мало доверять.

Большой класс парадоксальных афоризмов примыкает к такой разновидности двойного истолкования, как **игра слов** или **каламбур**, когда два разных слова связываются на основе их фонетической или словообразовательной вариации при помощи контаминации, т.е. слияния различных лексем на основе общих частей, а также при помощи «игры» с лексическими элементами имеющегося образования и т.п. Каламбур связан с многозначностью, т.е. с преобразованием значения слов в ходе суждения. Такой эффект достигается при омонимии - звуковом совпадении различных языковых единиц, значения которых не связаны между собой. Манипуляция подбора таких слов доставляет удовольствие, даже если в них нет глубокого содержания, например:

Das Internet ist eventuell im Winter net. (K. Klaboschke, eigentlich K. Klages) [Электронный ресурс].

Интернет, пожалуй, зимой славный.

Такой стилистический прием часто воспринимается адресатом как «сдвиг-смещение» в прагматической установке адресата. Как справедливо заметил Ю. Б. Боров, каламбур, будучи органически связан с природой и национальной спецификой данного языка, представляет особенно много трудностей при переводе на другой язык. Человеку, не знающему языка оригинала, чтобы почувствовать всю «парадоксальную комедийную прелесть» каламбура, часто необходим не только дословный перевод, но и специальные комментарии [Боров 1970: 237].

Доведение до абсурда (Reductio ad absurdum) - это логическая несовместимость, или алогизм, т.е. сознательное нарушение логических связей с целью создания парадоксального стилистического эффекта. Структура абсурдности неоднородна - в нее входят различные модификации. В простейшем случае она состоит из двух взаимоисключающих высказываний, преподнесенных в такой форме, как будто они вполне совместимы. Иногда абсурдность заключается в неожиданном выводе, который основан не на посылах, а на второстепенных деталях ситуации. В следующем парадоксальном афоризме абсурдность и парадоксальность обусловлены нарушением логической последовательности суждения, что составляет «соль» афоризма о двоеженстве:

In England wird ein Mann der Bigamie wegen angeklagt und von seinem Advokaten dadurch gerettet, dass er bewies, sein Klient habe drei Weiber (G. C. Lichtenberg) [Lichtenbers Werke in einem Band 1982: 167].

В Англии одного человека обвинили в двоеженстве, и он был спасен своим адвокатом, который доказал, что его клиент имел трех жен.

Этим приемом многократно пользовался Г. К. Лихтенберг, реализуя одну из главных тенденций своего творчества, - разоблачение бессмысленности и абсурдности повсеместно принятых нравственных и этических норм, распространенных воззрений, житейских концепций. Г. К. Лихтенберг с помощью абсурда демаскирует мнимую осмысленность явлений, традиционно одобряемых обществом. Подобное сближение абсурдного с повседневным ярко проявляется в его поздних афоризмах, например:

Ist es nicht sonderbar, dass man zu den höchsten Ehrenstellen in der Welt (König) ohne Examen gelangt, das man von jedem Stadtphysikus fordert? (G. C. Lichtenberg) [Lichtenberg 1963: 276].

Не удивительно ли, что высшие почетные должности (например, королевские) достаются без экзамена, который требуется от любого городского врача?

Ирония - это одна из форм особой эмоциональной критики, при которой за положительной оценкой скрыта острая насмешка, и, наоборот, мнимое одобрение оборачивается похвалой. Ирония создает ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется, т.к. истинный смысл скрыт или противоречит смыслу явному. Иногда тот же эффект достигается путем демонстрации несоответствия между субъективной точкой зрения автора, его оценкой события и самим развитием этих событий, приводящих адресата к противоположному мнению. Чаще всего авторская оценка бывает положительной, события же заслуживают осуждения. Прекрасно продемонстрировал этот эффект Г. К. Лихтенберг в следующем парадоксальном

афоризме:

Es ist keine Kunst, etwas kurz zu sagen, wenn man etwas zu sagen hat wie Tacitus. Allein wenn man nichts zu sagen hat und schreibt dennoch ein Buch und macht die Wahrheit mit ihrem ex nihilo nihil fit zur Lügnerin, das heiße ich Verdienst (G. C. Lichtenberg) [Lichtenbers Werke in einem Band 1982: 70].

Немудрено сказать что-нибудь кратко, когда имеешь что сказать, - как Тацит. Но вот когда сказать нечего и все-таки пишут книгу и превращают саму истину с ее ex nihilo nihil fit в обманщицу - вот это заслуга.

В данном афоризме парадоксальность выражена за счет нарушения семантической солидарности в оценке, а именно автор дает положительную оценку (Verdienst) негативного положения дел (Lügnerin). Кроме этого, наличие в афоризме латинского выражения *ex nihilo nihil fit* (Из ничего нельзя сделать ничего) придает большую убедительность и яркость данному явлению и авторитетность мнения афориста. Итак, чем более глубоко скрыт истинный смысл иронии, тем она более язвительна, поэтому здесь речь идет о более жесткой и бескомпромиссной форме иронии - о сарказме. Сарказм отличается от иронии лишь большей едкостью и мрачностью, высшей степенью негодования и ненавистью, что выводит его за пределы комического, хотя прием остается по существу тем же самым, например:

Schöne Frauen, erlaubt den Männern nicht, euch zu einer Wanderfahne zu machen [Краус 2007: 26].

Красивые женщины, не позволяйте мужчинам превращать себя в переходящее красное знамя.

Н. Краус искусно пользуется данным стилистическим приемом с целью извлечения адресатом поучительной морали, уподобляя женщин переходящему красному знамени; автор внушает нам скрытую истину, что женщина - это нечто больше, чем переходящее красное знамя. Кроме того, критика всегда придает острым мыслям особую прелесть, поскольку к остроумию мастерского приема здесь добавляется остроумие самого объекта переосмысления, содержащее критику.

Один из самых распространенных приемов - **ложное противопоставление**. Парадоксальный афоризм строится так, что заключительная часть по форме будто бы противоречит началу, а на самом деле усиливает его, тем самым достигается изменение смысла в процессе восприятия. Абсолютизация ложного противопоставления, как форма существования ложного противопоставления, использовалась многими выдающимися афористами, например:

Ereignisse haben manchmal unrecht - die Zeitung hat es nie (K. Tucholsky) [Электронный ресурс].

События иногда ошибаются, газеты - никогда.

Первая часть данного афоризма подчеркивает своеобразный взгляд К. Тухольского на события в мире, но форма афоризма такова, что адресат ждет в дальнейшем «компенсации». Ожидание отчасти оправдывается ложным заключением, что газеты никогда не ошибаются.

Ложное усиление состоит в том, что заключительная часть афоризма по форме подтверждает или даже усиливает начальную, а по существу опровергает ее, изменяя первоначальное восприятие афоризма. Ложные или ошибочные высказывания представляют собой несоответствие между значением и денотатом; хотя ложность и истинность высказывания относится к сфере логики, последняя играет важную роль в языке, поскольку непосредственно связана с коммуникативной функцией языка. Абсолютизацию ложного усиления как механизма создания парадоксальности мы можем наблюдать в следующем афоризме:

Das Christentum ist eine gewaltige Macht. Dass zum Beispiel protestantische Missionäre aus Asien unbekehrt wieder nach Hause - das ist eine grosse Leistung (K. Tucholsky) [Harenberg Lexikon 2001: 680].

Христианство - это могучая сила. То, что протестантские миссионеры, к примеру, возвращаются домой из Азии необращенными, - это замечательное достижение.

Смеясь над нелепым и парадоксальным понятием «*unbekehrte protestantische Missionäre*» К. Тухольский по форме построения афоризма как бы раскрывает его, а по сути решительно отрицает.

Метафора, приводящая в действие механизм изменения смысла в процессе восприятия, также необычно эффективна. «Если буквально воспринимать метафору, это может привести к противоречию между реальным миром адресата и «возможным» метафорическим миром» [Ганеев 2001: 20]. Рассмотрим пример:

Es regnete so stark, dass alle Schweine rein und alle Menschen dreckig wurden (G. C. Lichtenberg) [Lichtenbers Werke in einem Band 1982: 89].

Дождь лил так сильно, что все свиньи стали чистыми, а люди - грязными.

Используя метафору в данном афоризме, Г. К. Лихтенберг уподобляет грязных людей чистым свиньям и «заслоняет» тем самым прямой смысл переносным, прямой же смысл дает эмоциональную окраску метафоре. Наличие внутренне противоречивых образов «*reine Schweine*» и «*dreckige Menschen*» усиливает парадоксальность афоризма. Таким образом, метафора является универсальным средством смыслообразования.

Поскольку парадоксальность афоризмов связана с комическим эффектом, то в основе многих парадоксальных афоризмов лежит механизм пуанты. **Пуанта** представляет собой кульминацию афоризма, «точку наивысшего напряжения в сюжетном развитии, которая сопровождается комическим эффектом» [Курганов 1997: 30]. Достижение пуанты является важным признаком афористического дискурса, при отсутствии которого, как правило, парадоксальный афоризм перестает быть таковым. Так С. Нойман отмечает, что пуанта задается самой сущностью, противопоставлением героев, их внутренних миров и социального окружения, их привычек, стереотипов поведения [Neumann 1980: 95]. Для убедительности вышеизложенного приведем пример:

Die letzte Hand an sein Werk legen, das heisst, es verbrennen (G. C. Lichtenberg) [Lichtenbers Werke in einem

Band 1982: 92].

Приложить последнее усилие к своему произведению - это его сжечь.

Пуанта весьма украшает парадоксальность мысли. Сначала автор пробуждает внимание, возбуждает любопытство, усиливая напряженность и сомнения адресата, затем в изысканной концовке искусно раскрывает тайну, предлагает совсем иной выход, показав, неожиданное разрешение сюжета. На данном примере мы убеждаемся, что характерное свойство этого приема состоит в неожиданности, в действии неоправданного ожидания, тем самым пуанта в афористическом дискурсе реализует развлекательную функцию и функцию разрядки.

В рамках данного исследования мы рассмотрели наиболее характерные речевые приемы парадоксальности. На основании проведенного анализа правомерно сделать вывод, что эффект парадоксальности усиливается сочетанием нескольких стилистических приемов в афоризме. Более того, речевые приемы парадоксальности базируются на фактах современной им живой речи, используют такие характерные «черточки» языка, которые кажутся необычными, смешными, достойными осмеяния и критики.

Список использованной литературы

1. **Борев, Ю. Б.** Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю. Б. Борев. - М.: Искусство, 1970. - 269 с.
2. **Ганеев, Б. Т.** Парадокс: парадоксальные высказывания: Монография / Б. Т. Ганеев. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. - 400 с.
3. **Краус, Н.** Новые афоризмы на немецком и русском языках: Учеб. пособие / Н. Краус. - М.: Астель, 2007. - 127 с.
4. **Курганов, Е.** Анекдот как жанр / Е. Курганов. - СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. - 128 с.
5. **Aphorismen.** - <http://AphorismEn.de>
6. **Harenberg Lexikon der Sprichwörter und Zitate:** mit 50000 Einträgen das umfassendste Werk in der deutschen Sprache. - Harenberg Verlag, 2001. - 2. Auflage. - 1600 S.
7. **Lichtenberg, G. C.** Aphorismen. Essays. Briefe / G. C. Lichtenberg. - Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, 1963. - 692 S.
8. **Lichtenbers Werke in einem Band** / Ausgewählt und eingeleitet von Hans Friederici. - Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1982. - 4. Auflage. - 379 S.
9. **Neumann, S.** Volkserzählung heute. Bemerkungen zu Existenzbedingungen und Daseinsformen der Volksdichtung in der Gegenwart / S. Neumann // Jahrbuch für Volkskunde und Kulturgeschichte. - Berlin: Akademie Verlag Berlin, 1980. - № 23. - S. 92-102.

ТЕНДЕНЦИИ АББРЕВИАТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Николаева Н. Т.

Оренбургский государственный педагогический университет

В общей проблематике современных лексикологических работ значительное место занимают исследования лексических единиц, направленные на определение средств и способов обозначения в языке многообразных фактов объективной действительности, что обеспечивается с помощью различных речевых словообразовательных средств. Наряду с традиционными способами словообразования - словопроизводством и новосложением - всё большую роль играют такие способы пополнения словарного состава, как семантическая конверсия, заимствование и аббревиация (от англ. abbreviation - сокращение). Последняя получает определенное преимущество перед другими способами, поскольку дает возможность образовывать новые корневые слова и их элементы. Специфика этого способа определяется тем, что компоненты в аббревиатуре существуют в особом представлении, так как она является таким сложносокращенным наименованием, в котором многие части исходной или мотивирующей конструкции выступают в неузнаваемом виде (представляют собой не конкретные основы исходной или мотивирующей конструкции, а лишь ее редуцированный отрезок).

Одной из наиболее обоснованных в настоящее время теорий появления сокращений является концепция экономии речевых средств, получившая наибольшее развитие в трудах А. Мартине и Е. Д. Поливанова. Суть «экономного использования языка» [Мартине 1986: 18] заключается в обеспечении передачи максимального количества информации в единицу времени, то есть в повышении коммуникативной роли языка. С такой точки зрения именно экономное использование аббревиатур языком рассматривается как один из способов концентрирования информации в целях повышения эффективности общения. При таком подходе к вопросу главенствующее место занимает основная (коммуникативная) функция языка, следовательно, тенденция к повышению информативной ценности речевого сообщения является одним из важных факторов развития языка как социального явления [Мартине 1986: 18].

Под общим названием «сокращения» кроются многочисленные и весьма различные процессы и результаты, общим для которых является то, что слово так или иначе сокращается, становится короче по сравнению со своим прототипом. Процесс сокращения не является произвольным и подчиняется определенным закономерностям таких уровней языка как лексический и фонетический. Сокращение, как правило, проходит по морфемному или слоговому швам либо с учетом силлабической структуры новой единицы. Рассмотр-